

Монолог Одиллии

Солнышко, милый мой, с трепетом думаю: ты пропал.
В этих мелодиях осени хочется быть любимым.
Нужно сезон закрывать и давать королевский бал!
Верь мне, пожалуйста, будет он лебединый.

С белой обманщицей начат напрасно порочный круг
К разным утехам, где тайное станет явью.
Солнышко, милый, прости, но из этих красивых рук
Все уходили в траву с неземной печалью.

Солнышко, милый мой, веришь — прощались, прощали всё!
Каждое слово всем сердцем приняв на веру.
Что она может, холодная, словно снега Басё,
Странная помесь наивности и гетеры?

С нею не станет желанной и страстной твоя постель,
Будет по кругу водить, вызывая жалость.
Солнышко, милый, посмотришь — шумит за окном апрель,
А у любви придыхание задержалось.

Солнышко, милый мой, ей ты всегда будешь только принц!
Нет, не любовник, не муж — идеал, икона.
Может быть, все же увидишь, что возле твоих границ
Черная лебедь ломает судьбы законы.

Страстная, знойная, вечно живая — что в кровь, что в плоть!
Верой и правдой готовая быть рабыней!
Солнышко, милый, позволь же тебе приколоть
Черное перышко лебеди без гордыни.

Солнышко, милый мой, выберешь, знаю, иной ответ.
Снова столкнутся миры в боевом безделье.
Черный — такого в природе не знают, не терпят, нет.
Белый — что и через вечность разит похмельем.

Поздно потом будет плакать, стрелять, умолять, страдать...
Разочарованным, примешь своё сиротство.
Солнышко, милый, ты выбрал — я вижу: «пропал»,
«пропасть».
Хочешь, кричи здесь, а хочешь, опять юродствуй.

Солнышко, милый мой, милый мой, что ты? Ну как же так?
Мертв мой отец — помутнело на небе солнце.
Слышу, как рифмы и ритмы пуантом вбивая в такт,
Белая лебедь надменно теперь смеется.